

УДК 81'1 : 81'42

ББК 81.0

П 48

Покотилев А.А.

Преподаватель кафедры отечественной и зарубежной филологии Армавирского лингвистического социального института, e-mail: tolya.pokotilov@yandex.ru

**Национально-культурная специфика афоризмов
в русском институциональном дискурсе
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается афоризм как индивидуально-авторский текст, который может аккумулировать экстралингвистическую информацию. Показано, что почти любой текст может стать объектом анализа для выявления национальной специфики. Отмечается, что институциональный дискурс является вариантом общенационального дискурсного континуума. Установлено, что устойчивые словесные комплексы функционируют в институциональном дискурсе не изолированно друг от друга.

Ключевые слова:

Дискурс, институциональный дискурс, лингвокультура, афоризм, языковой афоризм, ценность, концепт.

Pokotilov A.A.

Lecturer of Domestic and Foreign Philology Department, Armavir Linguistic Social Institute, e-mail: tolya.pokotilov@yandex.ru

**National and cultural specifics of aphorisms
in the Russian institutional discourse**

Abstract:

This paper examines the aphorism as the author's individual text, which can accumulate extra-linguistic information. Almost any text can be the object of analysis for the detection of national specific character. The institutional discourse is noted to be a variant of the national discourse continuum. It has been established that sustainable verbal complexes operate in the institutional discourse not in isolation with each other.

Keywords:

Discourse, institutional discourse, linguoculture, an aphorism, a language aphorism, value, a concept.

Современный подход к гуманитарных дисциплин: компьютерная лингвистика, психология, философия изучению дискурса отличается междисциплинарностью и антропоцентричностью: теоретическая лингвистика уже не имеет «монополии» на исследование дискурса. Им занимается целый ряд дисциплин: лингвистика, психология, философия и логика, социология, антропология и этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика пере-

вода, политология и др. [1: 22].

«Дискурс – такое измерение текста, взятого как цепь/комплекс высказываний (т.е. как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [2].

Языковая личность политика, педагога, ученого или священника является неотъемлемой частью функционирования институционального дискурса, который, в свою очередь, выступает интегрированным компонентом национальной лингвокультуры. Лингвокультуру можно определить как особый тип взаимосвязи национального языка и культуры [3].

По определению Э. Сепира, каждая нация обладает «матрицей» наиболее значимых элементов. «Специфическая культура нации – это такой набор элементов, в котором отпечатки матрицы выражены с наибольшей рельефностью. На практике национальную культуру иногда удобно отождествлять с духом нации» [4: 470].

Языковой афоризм – фраза, которая всем известна и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти [5: 105]. Афоризмы как знаки языка обладают собственной семантикой, своей спецификой, и поэтому их нельзя прямо отождествить с фразеологизмами. Фразеологизмы выступают как знаки понятий, и поэтому они содержательно эквивалентны словам; афоризмы – это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям. «Вместо того чтобы долго и скучно описывать какую-либо часто встречающуюся ситуацию, например, такую, как «Когда у нас нет какой-либо (нужной) вещи, ее может заменить и заменяет другая, не обладающая всеми свойствами первой», мы просто говорим: «На безры-

бье и рак рыба» [6: 251].

По мнению В.И. Карасика, коммуникативные ситуации делятся на «статусно-нейтральные и статусно-маркированные, последние распадаются на три типа: ситуации социального, ситуативного и социально-ситуативного неравенства» [7: 225]. Институциональный дискурс в большинстве своём функционирует в рамках социально-ситуативного неравенства.

Своеобразие базовых ценностей, присущих российской нации, складывалось в течение длительного времени и обусловлено различными факторами. Данный тезис находит свое подтверждение в афоризмах, которые по своим признакам соотносятся с тем или иным типом институционального дискурса. Далее на ярких примерах рассмотрим специфику репрезентации концептов и ценностей афоризмов в различных типах русского институционального дискурса.

В русском педагогическом дискурсе репрезентируются такие концепты и ценности, как «труд и дисциплина» (*Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги* (А.П. Чехов); «*Человек должен быть другом людей, - он обязан им всем, что есть у него и в нем*» (М. Горький)); «образование»: «*школа*», «*урок*», «*экзамен*», «*отличник*» и «*двоечник*», «*дневник*», «*отметка*» (*Если образование дает нам человека с эрудицией, то воспитание создает интеллигентную и деятельную личность* (В.М. Бехтерев); *Каждый день, в который вы неполнили своего образования хотя бы маленьким, но новым для вас куском знания... считайте бесплодно и невозвратно для себя погибшим* (К.С. Станиславский (Алексеев)).

В русском религиозном дискурсе имеют место такие концепты, как «смирение» и «святость» (*Чрезмерная гордость – вывеска ничтожной души* (И.С. Тургенев); «любовь к родине» («*Наша любовь всегда должна быть сильнее нашей нена-*

висти. Нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков» (Н.А. Бердяев); Любовь к собственному благу производит в нас любовь к отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма (В.Г. Белинский)); «гордость» и «радость» («Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его <...> а себя считает выше его». Второй вид гордости – это состояние человека, который свои подвиги и добродетели приписывает себе, а не Богу, кате будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божието» (Дорофей авва).

В русском научном дискурсе стоит выделить следующие главенствующие концепты и ценности афоризмов: 1) сомнение («Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения» (А.А. Чехов); «Границ научному познанию и предсказанию предвидеть невозможно» (Д.И. Менделеев); 2) согласие («Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная» (А.С. Пушкин); «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...» (В.И. Ленин); 3) сожаление («Когда теория совпадает с экспериментом, это уже не открытие, а закрытие (П.Л. Капица); «Продвигаясь вперед, наука непрестанно перечеркивает сама себя»; «О существовании иных светил науки мы узнаем лишь после того, как они перестают светить» (К. Кушнер).

В русском политическом дискурсе базовыми концептами являются «власть» и «политик»: «Бог выдуман – и плохо выдуман! – для того, чтоб укрепить власть человека над людьми, нужен он только

человеку-хозяину, а рабочему народу он – явный враг» (М. Горький); «Революция – конец старой жизни, а не начало новой жизни, расплата за долгий путь. В революции искупаются грехи прошлого. Революция всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения» (Н.А. Бердяев). Главными же ценностями русского политического дискурса являются «право на власть», «народ» и «государство»: «Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им» (В.И. Ленин (Ульянов)); «Миром должна править личность, а не личность» (Л.С. Сухоруков).

Таким образом, важнейшей онтологической характеристикой институционального дискурса является его неотторжимая связь с лингвокультурой и специфическое использование в нем языковых, в частности, фразеологических единиц. Коммуникативные, эстетические, логические потенции средств естественного языка реализуются в результате их особого использования для создания идеологического образа. Институциональный дискурс является неотъемлемой частью национальной лингвокультуры. Языковая личность, будь то политик, педагог, ученый или священник, выступает в качестве активного элемента функционирования институционального дискурса. При этом институциональный дискурс рассматривается как феномен коммуникации, осуществляется через (идеологизированный) текст, который трактуется как многоуровневая коммуникативная структура и носитель не только идиолектных характеристик, но и национальных особенностей коммуникации.

Примечания:

1. Сопова И.В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсоналогическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. 252 с.
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhelty-dom.narod.ru>

3. Дворянцева В.В. Дискурс как система когнитивных и коммуникативных составляющих // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1. С. 66-69.
4. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 259-265.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1976. 248 с.
6. Пермяков Г.Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М., 1975. С. 247-274.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.; Волгоград: Ин-т языкознания РАН: Волгogr. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.

References:

1. Sopova I.V. Phraseology and institutional discourse in linguistic personology aspect: Diss. for the Cand. of Philology degree. Belgorod, 2011. 252 pp.
2. [Electronic resource]. URL: <http://www.zhelty-dom.narod.ru>
3. Dvoryantseva V.V. Discourse as a system of cognitive and communicative components // The Bulletin of the Adyge State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Iss. 1. P. 66-69.
4. Sapir E. The status of linguistics as a science // Selected works on linguistics and culturology. M., 1993. P. 259-265.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: culture-oriented linguistics in teaching Russian as a foreign language. 2nd ed. revised and enlarged. M.: Rus. yaz., 1976. 248 pp.
6. Permyakov G.L. On the problem of paremiologic fund structure // Typological researches on folklore. M., 1975. P. 247-274.
7. Karasik V.I. Language of the social status. M.; Volgograd: The RAS institute of linguistics: Volgogr. State teachers' training institute, 1992. 330 pp.